

10 марта 1984 г.

Шестой год удивляет и радует зрителей своими спектаклями - представлениями «Арлекин» — молодежный театр, выросший из музыкально-драматической студии «Юность», действовавшей при Москворецком РК ВЛКСМ. «Арлекин» это

«Арлекин» экспериментирует

30 человек-актеров, которые в то же время и декораторы, и костюмеры, и рабочие сцены. Переходя на высокий слог можно сказать, что это люди, объединенные одной верой и страстью, имья которой — театр. Однако театр не в том традиционном представлении, к которому мы привыкли.

...Вы заходите в зритель-

ный зал и... поначалу вам просто кажется, что вы не туда попали. Вы собираетесь повернуть назад, но тут к вам подлетает услужливый половой — да, да, половой, точь в точь такой, какие были в российских трактирах начала XIX века, и проводит вас между столиками, на которых дымится горячий чай с бубликами, к вашему месту. Пожалуй-ста, располагайтесь, чувствуйте себя свободно, раскованно, принимайте наши правила игры. А где же сцена? Она здесь же, она раскроется тогда, когда вы полностью погрузитесь в необыкновенную атмосферу действия, спектакля, представления, как бы переключившихся со сцены в зрительный зал, разрушивших неизменно присутствующую границу между сценой и залом, между актерами и зрителями.

Такие сюрпризы преподносит «Арлекин» и его главный режиссер Сергей Мелконян, который недавно побывал в гостях у «комсомольца».

— Театр наш экспериментальный. Цель его — создание синтетического действия, зрелища эмоционального, волнующего, в котором пластика, слово, музыка и сценография выступают на равных. Ни один из этих компонентов не главенствует, ни одному из них не отдана привилегия, право «первого голоса». Но это не сплав различных искусств, это синтез, которому более всего соответствует полифоническое мышление: каждая тема, сохраняя самостоятельность, в соединении с другими настолько же самостоятельными темами образует качественно новое художественное единство. Полифоническое действие — основа и суть эксперимента, ведущего к созданию театра музыкально-поэти-

ческого символа. Это находит свое отражение в репертуаре. Так, у нас идут «Франсуа Вийон» П. Антокельского, площадная комедия «Шут на троне» Р. Лотара. Из последних постановок нельзя не назвать «Доходное место» по А. Островскому.

— Можно ли проследить истоки и родословную наших поисков? Это комедия дель арте — итальянская комедия масок, одним из героев которой является Арлекин, или вахтанговская «Турандот», или опыты Мейерхольда?

— Трудно сказать, потому что судить по оставшимся свидетельствам, что, собственно, представляли из себя вышеназванные явления в театральном искусстве довольно сложно. Возможно то, что мы делаем, есть продолжение эксперимента. Продолжение скорее всего по духу, нежели по сути самого эксперимента. Театр — живой организм, изменяющийся, развивающийся. И поэтому во все времена в театре было место эксперименту, который череват как находками, так и ошибками.

— А как складываются ваши взаимоотношения со зрителями?

— Наш театр предполагает совершенно особые взаимоотношения со зрителями, от которых требуется не пассивное созерцание, но активный душевный труд. Зритель должен приложить определенные усилия, чтобы стать на уровень театра. Театр не идет на поводу у зрительского вкуса, привычек и пристрастий, но «подтягивает» зрителя к своей этике и эстетике. Одни это принимают, другие — нет. Так или иначе, у нашего театра есть свой твердый зритель.

— Что вас привело в Армению?

— Ленинаканский государственный драматический театр им. А. Мравяна пригласил меня для постановки спектакля по пьесе Галина «Ретро». Надо признать, в данной работе я отошел от своих принципов экспериментаторства, так как нельзя было не считаться с совершенно иной школой и эстетикой, на которой воспитаны актеры театра. И все же я надеюсь, что спектакль этот, премьера которого состоится в этом месяце, внесет новую струю в жизнь и практику этого театра.

Беседу вела С. Арутюнян.